

Санаторий Берлин, построенный в классическом европейском стиле, расположился на востоке Эвиду, гармонично вписываясь в горный ландшафт. Обширный парк площадью в тысячу акров спускался по склону холма ровными террасами. Широкая парадная лестница вела наверх, деля территорию пополам строго выверенной центральной осью, по обе стороны которой тянулись симметричные клумбы и аккуратно подстриженные газоны.

Сейчас здесь буйно цвели плетистые розы. Тёплый весенний ветер гнал по саду волны розового и пурпурного цветочного моря. Посреди благоухающих кустов журчали фонтаны, сбрасывая чистые струи в прохладные бассейны, у кромки которых застыли друг против друга изящные статуи.

Морис вышел из кабинета врача и посмотрел на расстилающееся впереди цветочное море, за которым у самого горизонта угадывалась лазурная гладь залива.

— Пожалуйста, следуйте за мной, — с мягкой улыбкой произнесла медсестра. — Старый генерал любит отдыхать на свежем воздухе. Обычно в это время его нет в палате.

Морис молча кивнул. Его лицо, как всегда, хранило выражение холодного высокомерия. Он посмотрел на далёкий силуэт, сидевший на скамье в окружении зелени. Несмотря на приличное расстояние, Морис мгновенно узнал отца — своего командира и наставника.

Вспомнив напутствия лечащего врача, Морис нахмурился. Ранения отца не угрожали жизни, но почтенный возраст брал своё: организм пожилого человека восстанавливался куда медленнее, чем у молодых. Сейчас Грант Норман мог различать лишь размытые очертания предметов, хотя его глаза всё ещё сохраняли хорошую чувствительность к свету.

Морис впервые по-настоящему осознал, что этот негиббемый человек, который с самого детства давил на него своим непререкаемым авторитетом, внезапно постарел. Постарел настолько, что теперь сам нуждался в заботе. Отец подошёл к тому возрасту, когда пора было нянчить внуков.

Рука Мориса неосознанно скользнула вниз, прижавшись к слегка округлившемуся животу. Смятение нахлынуло на него новой волной. Сдерживая сложные, противоречивые чувства, он медленно направился к отцу.

— Пришёл? — спросил Грант.

Он сидел на скамье у самой клумбы, держась непривычно прямо и опираясь обеими руками на трость. Даже со спины в его осанке сквозила подавляющая властность высокопоставленного офицера, хотя золотая шевелюра уже изрядно подёрнулась сединой. Голос его прозвучал сурово и холодно. Старик не оборачивался — он узнал сына по шагам.

— Присаживайся рядом, Морис.

Глядя на поседевшую голову отца, Морис почувствовал, как в глазах промелькнуло несвойственное ему волнение. Он отчётливо помнил их последнее объятие перед миссией SG-I — тогда взгляд генерала был острым как бритва, а в волосах не виднелось ни единого седого волоска.

Морис протянул руку и осторожно сжал пальцы отца.

«Он действительно постарел, — Морис бережно пожал сухую ладонь Гранта. — Мой несокрушимый отец... сдаёт позиции»

— Отец...

Время словно замерло. Морис ощутил, как пальцы Гранта едва заметно дрогнули. Прошло ведь столько лет с тех пор, как они в последний раз сидели вот так, проявляя искреннее тепло.

Грант медленно повернул к нему лицо. И хотя его глаза были затуманены болезнью, взгляд казался глубоким и пронизательным, словно способным заглянуть в самую душу.

Морис невольно напрягся под этим строгим, требовательным взглядом, преследовавшим его с ранних лет.

Старик внезапно поднял руку и коснулся лица сына. Его пальцы двигались медленно, словно на ощупь изучая знакомые черты: скользнули по переносице, очертили похудевшие скулы.

— Ты осунулся с нашей последней встречи, — уверенно произнёс Грант. — Сколько бы ни было работы, береги себя. Без здоровья все твои амбиции — лишь замок на песке, карточный домик.

Отец вздохнул и покрепче перехватил трость.

— Когда я узнал, что ты вернулся, то сразу хотел навестить тебя. Но эти старые хрычи и местные лекари заперли меня здесь. Запретили даже докладывать мне о твоём состоянии. — Грант раздражённо стукнул тростью по земле. — Они ведь что-то скрывают от меня? А, Морис? Расскажи мне, что произошло в мире Идо? И как твои медицинские тесты после возвращения? Я очень беспокоюсь за твоё здоровье.

— Со мной всё в порядке... — Морис на мгновение запнулся.

Вспомнив строгие указания врачей не волновать отца, он решил промолчать о своей беременности. Очевидно, его коллеги, будь то Андрей или Шерман, руководствовались теми же соображениями, когда помогали скрыть этот деликатный факт.

— Думаю, Шерман и врачи просто хотят, чтобы ты поскорее поправился. Потому и огораживают

от лишних забот. Ты всю жизнь провёл на службе, отец. Разве плохо наконец-то отдохнуть и восстановить силы в тишине? — Морис говорил мягко, с непривычной для себя уступчивостью.

Грант лишь пренебрежительно фыркнул:

— Я тут прохлаждаюсь, а они, небось, празднуют победу? Ты ещё молод, Морис, и не прошёл через настоящие кулуарные игры на самом верху. Если у тебя нет козырей, способных заставить правительство считаться с тобой, приходится плести интриги и грызть глотки. Старый лис Андрей в этом деле мастер.

Слова отца заставили Мориса нахмуриться. Он подробно рассказал отцу о ключевых деталях миссии SG-I и о сегодняшнем заседании Федерального совета. Упомянул и о повышении Хань Цзина. Грант отнёсся к этому с привычным скепсисом, не уловив скрытого подтекста в словах сына.

— Не бери в голову, — поразмыслив, кивнул Грант. — Андрей хоть и хитрый лис, но мы дружим много лет. Он не глуп и понимает, что твоё восхождение теперь не остановить. Ты обладаешь уникальной силой, Морис. Атлантида, Харон... во всём этом Федерация не сможет обойтись без твоего участия.

Грант откинулся на спинку скамьи, его плечи наконец расслабились.

— Отныне ты выходишь из моей тени. Твои перспективы куда шире моих, тебе суждено встать у самого руля власти. Что может быть важнее наследия сверхцивилизации Альтеран? Куда ещё правительству вкладывать ресурсы? Если разыграешь карты правильно, с твоим нынешним влиянием ты гарантированно войдешь в высший эшелон.

Старик глубоко, со свистом выдохнул:

— Я стар, Морис. Пока ты числился пропавшим без вести, я многое переосмыслил... Чаще всего я думал о тебе и о твоей матери, Кэтрин. Я знаю, ты до сих пор винишь меня за то, что в последние два года её жизни меня не было рядом. И винишь справедливо... Я совершил ужасную ошибку. Был слишком молод, ослеплён жадой власти и карьеры. Теперь я раскаиваюсь в этом каждую секунду.

Грант устремил невидящий взор на размытые розовые пятна цветущих роз.

Морис молча слушал его, за холодным фасадом скрывая бурю эмоций.

— К счастью, ты не унаследовал мою слепую гордыню. За твоей внешней холодностью скрывается мягкость Кэтрин... Помнишь, каким жизнерадостным и открытым ты был в детстве? Из тебя выйдет куда более достойный глава рода, чем из меня. Глядя на то, как будущий хозяин дома Норманов превосходит меня во всём, я чувствую гордость. Моя жизнь

прожита не зря.

Грант улыбнулся — впервые за долгое время его суровое лицо потеплело.

— Теперь у меня осталась лишь одна неисполненная забота... — Его улыбка угасла, лицо вновь приобрело строгое выражение, а плечи тяжело опустились.

Морис ощутил укол щемящей тоски.

— Говори, отец. Я сделаю всё, что в моих силах.

— Да пустяк, в сущности, — усмехнулся Грант. — Старею, внуков понянчить хочется... Пора бы тебе остепениться, найти супругу из приличного дома. Поговаривают, младшая дочь Фон Брауна не только молода и хороша собой, но и проявляет к тебе интерес. Союз с их семьёй очень помог бы твоей карьере. Почему ты молчишь?

Морис осторожно обнял свой живот и через силу улыбнулся:

— Всё в порядке, отец. Думаю, очень скоро в доме Норманов станет шумно и весело.

— Жду не дождусь этого дня, — воодушевился Грант, не замечая выражения лица сына. — Когда родится наследник, моя душа будет спокойна. И пусть детей будет больше, наш род всегда был немногочисленным. Да, и обязательно роди девочку. Назовём её Кэтрин, в честь твоей матери. И тут даже не спорь со мной.

— Хорошо, отец, — тихо ответил Морис, покорно выслушивая непривычные отцовские наставления.

— Район Эрато — это не просто элитный уголок Эвиду, это место с богатой историей, где живут исключительно представители высшего общества. Свободные виллы здесь выставляются на продажу крайне редко, так что если вам понравился этот дом, я бы рекомендовала не затягивать с решением.

Они поднялись на второй этаж. Высокая, стройная девушка-агент, цокая тонкими каблуками по паркету, распахнула двери.

— Взгляните на мастер-спальню. Изысканный классический стиль, потолок расписан золотом, роскошная кровать под балдахином, а под ногами — нежнейший ковёр из горного кашемира.

Она подошла к панорамному остеклению и приоткрыла дверь.

— А теперь пойдёмте на террасу. Её площадь — шестьдесят квадратных метров. В центре обустроен уединённый термальный бассейн, облицованный позолоченной плиткой, а по периметру высажены декоративные растения. Вилла спроектирована так, чтобы обеспечить максимальную приватность. Сквозь кроны вековых сосен и цветущих яблонь вы можете любоваться морем диких роз, обвивающих белую изгородь. Что скажете? Ваша супруга наверняка будет в восторге.

Хань Цзин одобрительно кивнул. Он окинул взглядом высокую каменную стену и густые посадки белого ясеня и можжевельника. Территория действительно была надёжно укрыта от посторонних глаз. Именно об этом просил Морис. Как и Гленн, Морис ненавидел суету и предпочитал уединение, особенно теперь, когда его положение становилось всё более заметным, а фигура — неуклюжей.

— Мне нравится. Какова стартовая цена? — спросил Хань Цзин, переходя к самому сложному вопросу. Он прекрасно понимал, что недвижимость в районе Эрато стоит баснословных денег. Ему пришлось бы копить два или три года только на первоначальный взнос, а Морис требовал решить вопрос как можно скорее.

— Стартовая цена на торгах — четыре миллиона восемьсот тысяч. И у нас уже есть двое весьма заинтересованных покупателей, — вежливо ответила девушка.

Её профессиональное чутьё подсказывало, что этот молодой военный — реальный клиент, несмотря на его юный возраст.

— Аукцион назначен на следующую среду. Если вы решите принять участие, пожалуйста, свяжитесь со мной в любое время, — она протянула ему изящную, слегка надушенную визитку.

Четыре миллиона восемьсот тысяч...

Работая в исследовательском институте С. Ф., о такой сумме он не мог и мечтать. Теперь, находясь на секретной службе базы № 9, он понимал, что в перспективе сможет выплатить этот долг. Но где взять деньги прямо сейчас? Слишком мало времени прошло с момента его назначения, и нужной суммы для первого взноса у него просто не было.

Просить помощи у отца? Господин Хань воспитывал сына в строгости, придерживаясь правила, что мужчина должен всего добиваться сам. С момента окончания университета Хань Цзин не получал от семьи ни гроша, если не считать дома в районе Хайбридс, где ему позволили жить бесплатно.

Одолжить у старшего сокурсника Роджера? Сделать это втайне от Мориса, а потом постепенно отдавать долг?

«Нет, Морис с его обострённым чувством гордости не потерпит лжи, — Хань Цзин вздохнул, убирая телефон в карман. — Да и просить у отца — это тоже означает скрывать правду»

Пока Хань Цзин мучился сомнениями, его телефон ожил, прервав невесёлые размышления на пути к книжному магазину.

— Здравствуйте, генерал! — Хань Цзин мгновенно подобрался, стряхивая с себя оцепенение.

Из динамика раздался глубокий, ровный голос Шермана:

— Как устроился в Эвиду? Как себя чувствует Морис?

— С ним всё хорошо, сэр...

— Да, мне уже доложили о твоём назначении, — добродушно проговорил Шерман, успокаивая молодого офицера своим воистину отеческим тоном. — Твой отпуск утверждён, но дела на базе № 9 нужно передать как можно скорее. Что касается твоего будущего... Андрей намекнул, что тебя переводят в ведомство министерства обороны. Твоим непосредственным начальником станет Морис.

Генерал немного помолчал, давая Хань Цзину время усвоить информацию, и продолжил:

— Твоим новым местом службы станет недавно созданное агентство по исследованию планеты Нордик. Твоя должность там хоть и невысока, но фактически ты будешь ключевой фигурой всей структуры. Постарайся проявить себя, не заставляй Мориса краснеть за тебя перед руководством.

Шерман искренне симпатизировал этому парню, да и Мориса знал с пелёнок, поэтому позволил себе дать несколько чисто житейских советов:

— Морис невероятно горд и во всём стремится к идеалу. Раз уж он решился выносить твоего ребёнка, значит, твёрдо намерен связать с тобой жизнь. Но на одной любви крепкую семью не построишь. Я не сомневаюсь, что в быту ты окружишь его заботой. Но в том, что касается карьеры и мужских амбиций, у тебя должен быть чёткий план. Морис не уважает слабости. Он готов ждать тебя, но ты должен дать ему повод для гордости, показать свой потенциал. Миссия SG-1 и это внеочередное повышение — твой главный шанс. Ухватись за него обеими руками и докажи совету Федерации, на что ты способен.

Хань Цзин не до конца понимал, почему такой влиятельный человек делится с ним столь личными мыслями, но был искренне благодарен генералу за поддержку и внимательно мотал на ус каждое его напутствие.

Вернувшись после визита к отцу в отель «Гей», Морис обнаружил, что в номере никого нет. Лишь на письменном столе бесшумно мерцал открытый экран его ноутбука.

Морис снял мундир, поморщился от тянущей боли внизу живота и опустился в кресло перед столом. На экране светилась открытая Хань Цзином вкладка с базой данных недвижимости в районе Эрато.

Он лениво пролистал несколько страниц, скользя равнодушным взглядом по строчкам описаний. Вдруг его пальцы замерли, а брови удивлённо поползли вверх. До него начал доходить смысл происходящего.

В этот момент дверь тихо скрипнула, и в номер вошёл Хань Цзин. Следом за ним шёл посыльный, едва удерживая в руках огромную, полуметра вышиной стопку книг.

— Зачем тебе эта гора макулатуры? Решил скупить весь книжный? — Морис поднялся из-за стола, кивком приказав коридорному оставить ношу. Но стоило ему прочесть названия на обложках, как его лицо залил густой румянец досады.

Как только слуга прикрыл за собой дверь, Морис схватил верхний том и с силой швырнул его обратно на стол.

— И зачем ты это притащил?!

— Это книги о беременности. Ты постоянно занят на службе, так что я решил взять изучение этого вопроса на себя. Надо же мне во всём разобраться, — мягко произнёс Хань Цзин, спокойно собирая со стола разлетевшиеся пособия. Среди них были «Рацион для будущих отцов», «Беременность неделя за неделей» и другие подобные издания.

Морис растерялся, его пыл мгновенно угас, уступив место какому-то глухому раздражению.

— В сети полно информации по этой теме. Зачем нужно было тащить эти тяжеленные фолианты? Да ещё и заставлять слугу нести их сюда?

Перед Хань Цзином Морис порой терял свой обычный самоконтроль, и его голос снова зазвучал излишне резко.

Хань Цзин сразу уловил скрытый подтекст в его словах.

«Он ведь действительно переживает, — Хань Цзин нежно прижал к себе напряжённое тело Мориса. — И прячет свой страх под маской ледяного высокомерия»

— Прости, глупо вышло, не подумал о твоих чувствах, — прошептал Хань Цзин, обнимая

Мориса со спины. В магазине он успел полистать энциклопедию для будущих родителей, где чёрным по белому было написано: мужчины, вынашивающие ребёнка, подвергаются колоссальному давлению со стороны общества, из-за чего их эмоциональное состояние часто бывает нестабильным.

Каким бы негибким ни казался генерал Морис Норман, устои общества всё равно висели над ним грозовой тучей.

— И всё же твоё тело начнёт меняться, — Хань Цзин мягко погладил его плечи. — Тебе придётся бывать на людях. Нужно постепенно привыкать к этому состоянию и не закрываться от мира.

— Легко тебе говорить... — глухо отозвался Морис, утыкаясь лицом в плечо Хань Цзина. Он наконец позволил себе расслабиться в этих тёплых, надёжных объятиях.

Все его затаённые страхи, утренний двусмысленный взгляд Андрея, необходимость ежеминутно носить маску высокомерного безразличия перед подчинёнными — всё это разом нахлынуло на него. Ему было безумно тяжело. Беременность нанесла сокрушительный удар по его безупречной гордости воина, и только в этих руках он мог позволить себе ненадолго стать просто уязвимым человеком.

<http://bllate.org/book/19677/2006467>